

Генеральная Ассамблея

Distr.: General
14 July 2023
Russian
Original: English

Семьдесят восьмая сессия

Пункт 73 b) предварительной повестки дня*

Поощрение и защита прав человека: вопросы прав человека, включая альтернативные подходы в деле содействия эффективному осуществлению прав человека и основных свобод

Продовольствие, питание и право на здоровье

Записка Генерального секретаря

Генеральный секретарь имеет честь препроводить Генеральной Ассамблее доклад Специального докладчика по вопросу о праве каждого человека на наивысший достижимый уровень физического и психического здоровья Тлаленг Мофокенг, представленный в соответствии с резолюцией [51/21](#) Совета по правам человека.

* [A/78/150](#).

Доклад Специального докладчика по вопросу о праве каждого человека на наивысший достижимый уровень физического и психического здоровья Тлаленг Мофокенг

Резюме

Настоящий доклад Специального докладчика по вопросу о праве каждого человека на наивысший достижимый уровень физического и психического здоровья Тлаленг Мофокенг посвящен теме «Продовольствие, питание и право на здоровье». Она анализирует ситуацию с доступом к продовольствию и питанию и показателями заболеваемости и здоровья, которые связаны с таким доступом, а также то, насколько эта ситуация является отражением существующих силовых асимметрий, проводимой политики и действующей регуляторной базы.

Исходя из критериев интерсекциональности, антиколониализма и антирасизма, а также существующих норм и стандартов международного права прав человека, Специальный докладчик рассматривает вопрос о том, как нехватка доступа к безопасной и полноценной пище влияет на рост, развитие и качество жизни на протяжении жизненного цикла. Она также показывает, как усилившееся потребление нездоровых продуктов и напитков обострило бремя неинфекционных заболеваний, например диабета и сердечно-сосудистых недугов. Кроме того, она уделяет внимание передовым наработкам, появившимся в различных частях мира, и высказывается за комплексный подход к триаде «продовольственная безопасность, питание, право на здоровье».

I. Введение

1. Пища представляет собой мощное выражение как личностного, так и коллективного начала, в котором воплощаются культурные, политические и экономические ценности¹. Она часто является «средством передачи культурных традиций и идентичностей, особенно в группах, маргинализованных по расовому, этническому, языковому или религиозному признаку»², а также одним из центральных звеньев в политических и экономических стратегиях государств, корпораций и домохозяйств³, неразрывно связанных с социальными иерархиями и силовыми асимметриями⁴.

2. Каждый человек имеет право на наивысший достижимый уровень физического и психического здоровья, что охватывает основополагающие детерминанты здоровья, в том числе достаточное снабжение безопасным и питательным продовольствием (см. E/C.12/2000/4, пп. 4, 11 и 12). От нехватки продовольствия или отсутствия регулярного доступа к безопасной и полноценной пище в объеме, достаточном для нормального роста и развития, а также для активной и здоровой жизни⁵, страдают более 2,4 миллиарда человек, из которых 800 миллионов голодают⁶. Кроме того, усилившееся потребление нездоровых продуктов и напитков, содержащих избыточное количество сахара, натрия или жиров и нередко прошедших глубокую переработку, обострило бремя неинфекционных заболеваний, связанных с питанием, таких как диабет, сердечно-сосудистые недуги и рак (см. A/HRC/26/31), которые сегодня являются ведущими причинами смерти во всем мире⁷.

3. Более высокая распространенность как голода, так и неинфекционных заболеваний, связанных с рационом питания, фиксируется в странах с более низким уровнем дохода, но при этом во всех обществах, даже в богатых странах, от плохого питания сильнее всего страдают наиболее маргинализованные люди и сообщества. Такая несправедливость отражает исторически сложившиеся, укореившиеся модели дискриминации и бесправия, основанные, в частности, на расовой, этнической, классовой, половой и гендерной принадлежности. Риски, порождаемые плохим питанием и возникающими из-за него проблемами со здоровьем, значительно выше для коренного населения, женщин, детей и младенцев⁸.

4. Корпорации пищевого сектора, штаб-квартиры которых находятся в странах с более высоким уровнем дохода, добывают ценные природные ресурсы в странах с более низким уровнем дохода, зачастую вытесняя коренное и сельское население с его земель и нарушая традиционные способы производства продовольствия, чтобы наводнить их рынки нездоровыми продуктами и напитками⁹. Такая практика представляет собой проявление неокOLONиализма, расизма, стирания культур и экстрактивного капитализма.

¹ См. <http://public.wartburg.edu/mpsurc/images/wente.pdf>.

² Andrea D'Sylva and Brenda Beagan, "'Food is culture, but it's also power': the role of food in ethnic and gender identity construction among Goan Canadian women", *Journal of Gender Studies*, vol. 20, No. 3 (2011), p. 280.

³ Carole Counihan and Penny Van Esterik, "Introduction", in *Food and Culture: A Reader*, Carole Counihan and Penny Van Esterik, eds. (New York, Routledge, 1997), pp. 1–7.

⁴ Ibid., p. 3.

⁵ См. www.fao.org/hunger/ru/.

⁶ См. www.un.org/sustainabledevelopment/ru/hunger/.

⁷ См. www.who.int/publications/i/item/9789240057661, p. 8.

⁸ См. www.who.int/ru/news-room/fact-sheets/detail/malnutrition.

⁹ См. www.un.org/sites/un2.un.org/files/sg_policy_brief_extractives.pdf.

5. В настоящем докладе будет рассмотрено, как несправедливость в том, что касается продовольствия, питания и связанных с ними показателей заболеваемости и здоровья, отражает силовые асимметрии на каждом уровне общества. Для устранения такой несправедливости требуется правозащитный подход к продовольствию и питанию, основанный на существенном равенстве и ориентированный на людей и сообщества, которые исторически подвергаются маргинализации. Специальный докладчик по вопросу о праве каждого человека на наивысший достижимый уровень физического и психического здоровья Тлаленг Мофокенг рассматривает обязательства государств в области продовольствия и питания как вытекающие из права на здоровье и смежных прав, описывая при этом проблемы, возможности и передовые наработки стран и сообществ по всему миру.

II. Методология

6. Опираясь на результаты работы над предыдущими докладами (A/HRC/48/28 и A/77/197), Специальный докладчик решила посвятить настоящий доклад, зиждущийся на нормах и стандартах международного права прав человека и подкрепленный соответствующей литературой и материалами, полученными от различных заинтересованных сторон и экспертов, теме «Продовольствие, питание и право на здоровье». При подготовке доклада она обратилась к заинтересованным сторонам с призывом¹⁰ поделиться пережитым ими опытом и своими знаниями о соответствующих законах, политике и практике — сведениями, которые она собиралась отразить в докладе, уделяя при этом особое внимание людям и сообществам, оказавшимся в наиболее уязвимом положении. Специальный докладчик выражает признательность всем откликнувшимся¹¹.

7. Перед выпуском доклада мандатарий опубликовала совместные сообщения, касающиеся права на здоровье и смежных прав, в частности применительно к лицам, находящимся в уязвимом положении. Речь идет, например, о сообщениях, в которых освещалась нехватка еды и воды у заключенных в Малави¹² и заявлялось о поддержке принятого в Мексике решения размещать предупреждающие ярлыки о питательной ценности продуктов на лицевой стороне их упаковки, которое было расценено как надлежащая и эффективная мера реагирования на сложившуюся критическую ситуацию с неинфекционными заболеваниями.

III. Правовая база

8. Право на достаточное питание является самостоятельным правом человека¹³. Доступ к продовольствию и питанию принципиально важен для пользования такими правами человека, как права на жизнь, здоровье, достаточное питание, недискриминацию и равенство (см. E/C.12/2000/4, п. 3). Он является необходимым условием улучшения показателей здоровья и сокращения диспропорций между странами. Право на здоровье включает доступ к безопасному продовольствию, питанию и чистой воде (там же, п. 11). Государства должны

¹⁰ См. www.ohchr.org/en/calls-for-input/2023/call-inputs-food-nutrition-and-right-health.

¹¹ Специальный докладчик также желает выразить благодарность исследователям данной темы.

¹² См. <https://spcommreports.ohchr.org/TMResultsBase/DownloadPublicCommunicationFile?gId=27699>.

¹³ Всеобщая декларация прав человека, ст. 25; Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах, ст. 11.

принимать меры к тому, чтобы поддерживать здоровое развитие детей, улучшать санитарно-гигиенические условия, обеспечивать продовольствием и питанием в достаточном объеме, противодействовать вредным моделям поведения, а также уделять первоочередное внимание профилактике и лечению заболеваний. Кроме того, государствам следует рассмотреть возможность принятия таких важных мер, как проведение информационно-профилактических программ по проблемам заболеваний, связанных с определенными формами поведения, а также улучшение социальных условий, предопределяющих здоровье (там же, п. 16)¹⁴.

9. Неотъемлемой частью права на достаточное питание является доступ к безопасной и питательной пище¹⁵. Комитет по экономическим, социальным и культурным правам подчеркивает значимость достаточности и постоянства в связи с правом на питание (см. E/C.12/1999/5, п. 7). Это право подразумевает наличие продовольствия, которое по своему количеству и качеству позволяет удовлетворять потребности людей в рационе питания, не содержащем вредных веществ и приемлемом для конкретной культуры (там же, п. 8). Кроме того, это право подразумевает доступность такого продовольствия, которое обеспечивается надежными способами, не препятствующими осуществлению других прав человека (там же). Комитет определяет пищевые потребности как обязательное наличие в пищевом рационе набора питательных веществ для физического и умственного роста и развития и подчеркивает необходимость принятия мер для поддержания, адаптации или расширения пищевого рациона и надлежащего потребления, а также системы питания, включая грудное вскармливание (там же, п. 9). Продовольствие и питание имеют отношение к ряду прав, связанных со здоровьем, и иногда их полная реализация зависит от доступа к достаточному питанию.

10. Специальный докладчик отмечает различные инициативы международного сообщества в области продовольствия и питания, предпринятые в последние годы. Так, Организация Объединенных Наций объявила период 2016–2025 годов Десятилетием действий по проблемам питания. Одной из целей Повестки дня в области устойчивого развития на период до 2030 года являются ликвидация голода и недоедания и содействие формированию устойчивых продовольственных систем. Кроме того, Специальный докладчик обращает внимание на глобальный план действий Всемирной организации здравоохранения (ВОЗ) по профилактике неинфекционных заболеваний и борьбе с ними (2013–2020 годы), который Всемирная ассамблея здравоохранения продлила до 2030 года, Комплексный план осуществления действий в области питания матерей, а также детей грудного и раннего возраста (2012 год) и Международный свод правил по сбыту заменителей грудного молока.

11. Обязательство уважать права человека, рассматриваемое в контексте вопросов продовольствия и питания, требует от государств не совершать никаких действий, которые могут иметь последствия в виде предотвратимой, связанной с питанием заболеваемости или смертности, например не стимулировать

¹⁴ См. также Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах, ст. 12.

¹⁵ Всеобщая декларация прав человека, ст. 25; Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах, ст. 11; Конвенция о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин, ст. 12, п. 2; Конвенция о правах ребенка, ст. 24, п. 2 с) и е), и ст. 27, п. 3; Конвенция о правах инвалидов, ст. 25, п. f), и ст. 28, п. 1.

потребление вредных для здоровья продуктов и напитков (см. E/C.12/2000/4, пп. 34 и 50, и A/HRC/26/31)¹⁶.

12. Обязательство защищать права человека требует от государств принимать меры для недопущения вмешательства третьих сторон, включая корпорации, в пользование этими правами (см. E/C.12/2000/4, п. 33). Непринятие мер по регулированию деятельности в отрасли производства продуктов питания и напитков для предотвращения нарушения ими права на здоровье других лиц и в целях обеспечения защиты потребителей от видов практики, причиняющих ущерб здоровью, может быть приравнено к нарушению права на здоровье (там же, п. 51)¹⁷. Государства должны четко заявить, что они ожидают от всех предприятий, домицилированных на их территории или находящихся под их юрисдикцией, соблюдения прав человека в рамках своей деятельности¹⁸. Всем предприятиям, независимо от их размеров, отрасли, места нахождения, форм собственности и структуры, следует избегать нарушения прав человека и устранять неблагоприятные последствия для прав человека оказанного ими воздействия¹⁹.

13. В соответствии с обязательством осуществлять права человека государства должны отводить «видное место» праву на здоровье, желательно путем его закрепления во внутреннем законодательстве, и обеспечить «равный доступ для всех к основополагающим предпосылкам здоровья, таким как безопасные продукты питания» (там же, пп. 33 и 36). Государства должны поддерживать «людей в принятии хорошо продуманных решений по вопросам здоровья» (там же, п. 31)²⁰ и «реально проводить мероприятия по расширению доступа людей к ресурсам и средствам обеспечения их существования и использования ими этих ресурсов и средств, включая продовольственную безопасность»²¹. В тех случаях, когда люди и сообщества по независящим от них причинам оказываются не в состоянии пользоваться правами на здоровье и питание, государства должны непосредственно обеспечивать эти права (там же, п. 37, и E/C.12/1999/5, п. 15). Речь может идти о предоставлении лицам, находящимся в уязвимом положении, прямой помощи в виде продовольственных карточек или других механизмов (см. E/C.12/1999/5, п. 15)²².

14. Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах запрещает любую дискриминацию (см. E/1991/23, приложение III, п. 1, E/C.12/2000/4, п. 11, и E/C.12/1999/5, п. 18), в том числе в отношении основополагающих детерминантов здоровья, а конкретно — доступа к продуктам питания и к способам и возможностям их получения (см. E/C.12/1999/5, п. 18), по различным признакам, включая расу, этническую принадлежность, цвет кожи, пол, язык, возраст, религию, политические или иные убеждения, национальное или социальное происхождение, имущественное положение, рождение, наличие физической или психической инвалидности и состояние здоровья (в том числе ВИЧ/СПИД) (см. E/C.12/2000/4, п. 18, и E/C.12/1999/5, п. 18). За государствами

¹⁶ См. также www.ohchr.org/en/statements/2020/07/statement-un-special-rapporteur-right-health-adoption-front-package-warning.

¹⁷ См. также www.ohchr.org/en/statements/2020/07/statement-un-special-rapporteur-right-health-adoption-front-package-warning.

¹⁸ Руководящие принципы предпринимательской деятельности в аспекте прав человека: осуществление рамок Организации Объединенных Наций, касающихся «защиты, соблюдения и средств правовой защиты».

¹⁹ Там же.

²⁰ См. также www.ohchr.org/en/statements/2020/07/statement-un-special-rapporteur-right-health-adoption-front-package-warning.

²¹ Комитет по экономическим, социальным и культурным правам, замечание общего порядка № 12, п. 15; см. также E/C.12/2000/4, п. 37.

²² См. также <https://www.ohchr.org/sites/default/files/Documents/Publications/FactSheet34ru.pdf>, с. 23.

предусмотрен некий минимальный набор основополагающих обязательств непосредственного действия, включающий обязательство принимать осознанные, конкретные и как можно более четко нацеленные меры по реализации права на здоровье (см. E/1991/23 и E/C.12/2000/4) и права на питание (см. E/C.12/1999/5), а также использование «в максимальных пределах имеющихся [у них] ресурсов» (см. E/1991/23, приложение III, п. 10). Применительно к праву на здоровье основополагающие обязательства государств включают «обеспечение доступа к минимальному базовому питанию, являющемуся адекватным с точки зрения питательной ценности и безопасным, с целью обеспечения каждому человеку свободы от голода» (см. E/C.12/2000/4, п. 43 b)).

15. Кроме того, государства должны охранять и поощрять исключительно грудное вскармливание младенцев в возрасте до шести месяцев (см. CRC/C/GC/15, п. 44)²³; ограничить контакт детей с фастфудом, в котором много калорий, мало микронутриентов и в избытке представлены жир, сахар и натрий; регулировать маркетинг таких продуктов, особенно когда он сфокусирован на детях (там же, п. 47); обеспечивать, чтобы коммерческие предприятия выявляли, предупреждали и смягчали свое негативное воздействие на право детей на здоровье, в том числе в своих деловых отношениях и в рамках глобальных операций (там же, п. 80). Конвенция о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин обязывает государства обеспечивать женщинам «соответствующее питание в период беременности и кормления»²⁴, а Конвенция о правах инвалидов требует от государств не допускать дискриминационного отказа в получении пищи или жидкостей по причине инвалидности²⁵.

IV. Продовольствие, питание и существенное равенство в области здравоохранения

16. Чтобы преодолевать недоедание и связанные с ним проблемы со здоровьем, необходимо устранять системную несправедливость. Показатели здоровья и диспропорции в этих показателях определяются социальными детерминантами здоровья, такими как социально-экономическое положение, расовое происхождение и гендерная принадлежность²⁶. Наиболее уязвимые слои населения сталкиваются с нищетой; у них меньше возможностей устроиться на работу и получить образование; они менее самостоятельны в вопросах питания и здоровья. В свою очередь, у тех, кто в состоянии лучше следить за своим питанием и здоровьем, может быть больше возможностей для обеспечения себя средствами к существованию²⁷. Кроме того, отсутствие продовольственной безопасности и другие тяготы вызывают стресс, для преодоления которого люди могут прибегать к таким нездоровым механизмам, как пристрастие к психоактивным веществам и чрезмерное потребление вредных для здоровья продуктов питания и напитков²⁸. Признание пересечения социальных детерминантов здоровья с другими комплексами параметров позволяет выявлять системную несправедливость, связанную с плохим питанием и его последствиями.

²³ См. также Конвенцию о правах ребенка, ст. 24.

²⁴ Конвенция о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин, ст. 12, п. 2.

²⁵ Конвенция о правах инвалидов, ст. 25, п. f).

²⁶ См. www.who.int/health-topics/social-determinants-of-health#tab=tab_1.

²⁷ Ibid.

²⁸ Ali Pourmotabbed and others, “Food insecurity and mental health: a systematic review and meta-analysis”, *Public Health Nutrition*, vol. 23, No. 10 (2020), pp. 1778–1790.

17. Определенные показатели здоровья во всем мире движимы политическими детерминантами²⁹. Например, либерализация торговой политики играла одну из ключевых ролей в усилении свободного перемещения вредных для здоровья продуктов питания и напитков между странами. Посредством прямых иностранных капиталовложений многонациональные корпорации скупали предприятия пищевой промышленности в странах с более низким уровнем дохода и инвестировали в них, чтобы продавать свою продукцию на внутренних рынках, избегая тарифов и транспортных расходов (см. [A/HRC/26/31](#)). Продовольствие, в особенности распределение продовольственной помощи и технических ресурсов для сельскохозяйственного производства, использовалось также в качестве политического инструмента (см. [E/CN.4/2006/44/Add.2](#), п. 5, и [A/HRC/43/44/Add.2](#), пп. 103–105).

18. Показатели здоровья во всем мире движимы также коммерческими детерминантами, или «действиями частного сектора, которые прямо или косвенно, положительно или отрицательно влияют на здоровье людей»³⁰. Транснациональные корпорации, производящие продукты питания и напитки, не только играют роль в формировании упомянутых выше тенденций в сфере производства продовольствия, но и неуклонно наращивают объемы своих продаж и свое присутствие в странах с более низким уровнем дохода³¹. Корпоративные стратегии по маркетингу нездоровых продуктов и напитков конкретно нацеливаются на страны с более низким уровнем дохода, тогда как в более богатых странах они нередко продвигают более здоровую продукцию³². Еще большую тревогу вызывает несоразмерно мощное таргетирование групп населения, уже находящихся в уязвимом положении, в том числе детей³³.

19. Несмотря на запрещение рекламы и других форм пропаганды заменителей грудного молока³⁴, некоторые из применяемых в этой отрасли приемов предусматривают такие маркетинговые ходы, как использование ложных заявлений о здоровье и питании, перекрестное продвижение молочных смесей и смежных брендов для детей младенческого, ясельного и более старшего возраста и для взрослых, а также лоббирование и использование торговых ассоциаций и подставных групп³⁵.

20. Социальные, политические и коммерческие детерминанты здоровья могут влиять на рационы питания и усиливать диспропорции в питании и в показателях здоровья. Они привели к наличию и доступности на мировом рынке нездоровых продуктов и напитков, особенно прошедших глубокую переработку. С 1980-х годов традиционные продовольственные системы в Африке, Азии, Латинской Америке, Карибском бассейне и малых островных развивающихся государствах, например в Тихоокеанском регионе, вытеснялись этими продуктами,

²⁹ Daniel Dawes, “Health inequities: a look at the political determinants of health during the COVID-19 pandemic,” *American Journal of Health Studies*, vol. 35, No. 2 (2000).

³⁰ См. www.who.int/news-room/fact-sheets/detail/commercial-determinants-of-health.

³¹ Rob Moodie and others, “Ultra-processed profits: the political economy of countering the global spread of ultra-processed foods – a synthesis review on the market and political practices of transnational food corporations and strategic public health responses”, *International Journal of Health Policy and Management*, vol. 10, No. 12 (2021), pp. 968–982.

³² Marie Bragg and others, “Comparison of online marketing techniques on food and beverage companies’ websites in six countries”, *Globalization and Health*, vol. 13, No. 1 (2017).

³³ Jennifer Harris and others, “A qualitative assessment of US Black and Latino adolescents’ attitudes about targeted marketing of unhealthy food and beverages”, *Journal of Children and Media*, vol. 13, No. 3 (2019), pp. 295–316.

³⁴ Международный свод правил по сбыту заменителей грудного молока, ст. 5.

³⁵ См. www.thelancet.com/action/showPdf?pii=S0140-6736%2823%2900118-6.

которые сбываются в основном транснациональными компаниями³⁶. Эти продукты ассоциируются с неблагоприятными последствиями для здоровья людей и всей планеты³⁷, а технологии их производства сопряжены с неэкологичными методами, которые способствуют эксплуатации природных ресурсов, поощряют монокультурный подход и использование пестицидов, а также вносят свой вклад в изменение климата и социальную несправедливость³⁸.

21. Правовая база играет принципиальную роль в формировании регуляторной среды, наделяющей сообщества и отдельных людей способностью получать равные возможности по части продовольствия и питания, а также в достижении существенного равенства при реализации права на здоровье и смежных прав на национальном, региональном и глобальном уровнях. Эта база может как способствовать реализации этих прав, так и мешать ей, закрепляя существующие дискриминационные нормы и практику, способствующую проявлениям неравенства³⁹. В тех случаях, когда соответствующие стратегии отсутствуют или не учитывают системного неравенства, возникает, по выражению активистов, «пищевой апартеид»⁴⁰, т. е. неравные и несправедливые условия в области продовольствия и питания, под воздействием которых некоторые люди и сообщества, чтобы удовлетворять свои базовые потребности, вынужденно переходят на нездоровые продукты и напитки, становящиеся всё более распространенными.

V. Продовольственные системы и продовольственная среда как факторы, влияющие на здоровье

22. Продовольственные системы охватывают весь спектр субъектов, институтов и видов деятельности, связанных с производством, комплектованием, переработкой, распределением, потреблением и утилизацией продовольствия⁴¹. Каждый аспект продовольственной системы влияет на облик продовольственной среды, в которой в итоге оказываются люди и сообщества, и на то, обеспечивает ли им эта среда наличие, доступность и приемлемость разнообразной и питательной еды⁴².

23. Глобализация усложнила продовольственные системы «от поля до стола», что сказывается на питании и здоровье людей. Тенденции к развитию монокультурного производства продовольствия в промышленных масштабах привели к тому, что на долю буквально нескольких культур (например, пальмового масла,

³⁶ Julia Anaf, Fran Baum and Matt Fisher, “Global health and equity burden of commercial determinants of health”, in *The Commercial Determinants of Health*, Nason Maani, Mark Petticrew and Sandro Galea, eds., (New York, Oxford Academic, 2022); Barry Popkin and Thomas Reardon, “Obesity and the food system transformation in Latin America”, *Obesity Reviews*, vol. 19, No. 8 (2018); Abrania Marrero and Josiemer Mattei, “Reclaiming traditional, plant-based, climate-resilient food systems in small islands”, *Lancet Planetary Health*, vol. 6, No. 2 (2022), pp. e171–e179.

³⁷ Fernanda Leite and others, “Ultra-processed foods should be central to global food systems dialogue and action on biodiversity”, *BMJ Global Health*, vol. 7, art. e008269.

³⁸ Jacqueline Da Silva and others, “Greenhouse gas emissions, water footprint, and ecological footprint of food purchases according to their degree of processing in Brazilian metropolitan areas: a time-series study from 1987 to 2018”, *The Lancet Planetary Health*, vol. 5, No. 11 (2021), pp. e775–e785.

³⁹ Lawrence Gostin and others, “The legal determinants of health: harnessing the power of law for global health and sustainable development”, *The Lancet*, vol. 383, No. 10183 (2019), pp. 1859–1910.

⁴⁰ См. www.theguardian.com/environment/2021/may/25/karen-washington-garden-of-happiness-us-food-system.

⁴¹ См. www.unicef.org/reports/state-of-food-security-and-nutrition-2020.

⁴² См. www.fao.org/3/i7846e/i7846e.pdf.

сахарного тростника, кукурузы, риса и пшеницы) приходится более половины всего мирового растениеводческого производства, а это оттесняет на второй план культуры, имеющие большую питательную ценность и большую экономическую важность для мелких сельских хозяев⁴³. В условиях, когда больше ресурсов направляется на производство моно- и товарных культур в промышленных масштабах⁴⁴, источником здоровых продуктов питания в некоторых странах всё чаще становится импорт⁴⁵.

24. По мере удлинения продовольственных цепочек хранение и распределение продуктов питания превращается, особенно в условиях недостатка ресурсов, во всё более непростую задачу, что подчас сказывается на качестве, безопасности и стоимости такой скоропортящейся продукции, как фрукты, овощи, мясо, рыба, яйца и молочные продукты⁴⁶. Одновременно с этим стала всё чаще практиковаться переработка пищевых продуктов, которая позволяет увеличить срок их хранения, но вызывает серьезные опасения из-за влияния на здоровье человека, особенно когда речь идет о глубокой переработке⁴⁷. Исследователи стали лучше разбираться в природе привыкания, которое вызывают продукты такой переработки⁴⁸.

25. Технологические процессы, применяемые при глубокой переработке продуктов, включают добавление недорогих ингредиентов, таких как разные виды сахаров, модифицированные масла, источники белка и добавки, которые в обычной кулинарной практике используются нечасто или не используются вовсе и которые призваны придать продуктам интенсивные органолептические свойства (т. е. сделать их привлекательными на вид, вкус, запах или ощупь) с целью повысить их аппетитность и рентабельность⁴⁹.

26. Продукты питания поступают на розничные рынки, формируя среду, в которой люди принимают решения о покупке, приготовлении и потреблении еды. Корпорации стимулируют рост спроса на продукты глубокой переработки с помощью рекламы, промоакций и других маркетинговых стратегий, которые несоответственно сильно таргетируют детей, расовые и этнические меньшинства и социально неблагополучные слои населения⁵⁰. Например, с 2000 по 2013 год потребление продуктов глубокой переработки в Латинской Америке выросло на более чем 25 процентов, а потребление фастфуда — на 40 процентов⁵¹. Схожие тенденции наблюдались и в некоторых частях Африки⁵².

27. Экспоненциальный рост супермаркетов и сетей фастфуда сопровождается вытеснением небольших, неформализованных рынков, где продаются свежие продукты местного производства. С 1990 по 2000 год доля супермаркетов в общем объеме розничных продовольственных продаж в Латинской Америке

⁴³ См. www.unicef.org/reports/state-of-food-security-and-nutrition-2020.

⁴⁴ См. www.unep.org/ru/novosti-i-istorii/istoriya/10-veschey-kotorye-vy-dolzhen-znat-o-promyshlennom-selskom-khozyaystve.

⁴⁵ См. www.fao.org/3/cc0639ru/cc0639ru.pdf.

⁴⁶ См. www.fao.org/3/cb1329en/cb1329en.pdf.

⁴⁷ См. www.fao.org/3/ca5644en/ca5644en.pdf.

⁴⁸ Ashley Gearhardt and Johannes Hebebrand, “The concept of ‘food addiction’ helps inform the understanding of overeating and obesity: YES”, *The American Journal of Clinical Nutrition*, vol. 113, No. 2 (2021), pp. 263–267; Barry Popkin and Shu Wen Ng, “The nutrition transition to a stage of high obesity and noncommunicable disease prevalence dominated by ultra-processed foods is not inevitable”, *Obesity Reviews*, vol. 23, No. 1 (2022), art. e13366.

⁴⁹ См. www.fao.org/3/ca5644en/ca5644en.pdf.

⁵⁰ Barry Popkin and Shu Wen Ng, “The nutrition transition to a stage of high obesity and noncommunicable disease prevalence dominated by ultra-processed foods is not inevitable”.

⁵¹ См. https://iris.paho.org/bitstream/handle/10665.2/7699/9789275118641_eng.pdf.

⁵² См. www.sciencedirect.com/science/article/pii/S2211912420301206.

выросла с 15 до 60 процентов, причем аналогичные изменения произошли в Азии, кое-где в Европе, на Ближнем Востоке и в городских местностях Африки⁵³. Такое смещение продовольственной среды идет на пользу более крупным поставщикам (зачастую транснациональным), которые могут удовлетворять нужды и запросы супермаркетов, и во вред более мелким, что усиливает дисбаланс сил во всей продовольственной системе.

28. В определенных неблагополучных сообществах наблюдается уход от традиционных, более здоровых пищевых предпочтений к такому рациону, в котором всё более значительное место занимают нездоровые продукты и напитки, нередко подвергшиеся глубокой переработке⁵⁴, причем распространенность голода и нехватки продовольствия среди таких сообществ всё равно высока. Этот сдвиг пищевых предпочтений воспроизводит в какой-то степени колониальные расклады и соотношения сил: традиционные рационы и культуры питания вытесняются такими, которые во многом формируются корпорациями, базирующимися в исторически могущественных и богатых странах⁵⁵.

29. Неполноценность питания проявляется в различных формах, включая недоедание, набор избыточного веса, ожирение и неинфекционные заболевания, связанные с питанием. Около 45 процентов смертей среди детей в возрасте до 5 лет связано с недоеданием, в основном в странах с низким и средним уровнем дохода. По оценкам, в 2020 году 149 миллионов детей в возрасте до 5 лет страдали от задержки роста (были для своего возраста низкорослыми), а 45 миллионов — от истощения (имели недостаточный для своего возраста вес)⁵⁶. Дефицит микронутриентов тоже остается серьезной глобальной проблемой, особенно для детей, для беременных и для других групп населения с повышенными потребностями в питательных веществах⁵⁷.

30. Усилившееся потребление нездоровых продуктов и напитков, в которых слишком много сахара, натрия или жиров и которые во многих случаях прошли глубокую переработку, коррелирует с тем, что основной причиной смертности в мире являются неинфекционные заболевания, чья распространенность растет, приводя в итоге к повышению показателей заболеваемости и смертности⁵⁸. Считавшееся когда-то проблемой стран с более высоким уровнем дохода, переизбыток сейчас почти во всех районах мира опережает недоедание по числу связанных с ним смертей⁵⁹.

31. С середины 1960-х годов мировое производство продовольствия увеличилось на 300 процентов, однако этот рост в значительной степени отражает увеличение производства продуктов, которые подверглись переработке, в том числе глубокой, и потребление которых связывают с распространением

⁵³ Barry Popkin and others, “Global nutrition transition and the pandemic of obesity in developing countries”, *Nutrition Reviews*, vol. 70, No. 1 (2012), pp. 3–21.

⁵⁴ Barry Popkin and Shu Wen Ng, “The nutrition transition to a stage of high obesity and noncommunicable disease prevalence dominated by ultra-processed foods is not inevitable”.

⁵⁵ Permani Weerasekara and others, “Nutrition transition and traditional food cultural changes in Sri Lanka during colonization and post-colonization”, *Foods*, vol. 7, No. 7 (2018), p. 111.

⁵⁶ См. www.who.int/ru/news-room/fact-sheets/detail/malnutrition.

⁵⁷ См. www.who.int/publications/m/item/WHO-WFP-UNICEF-statement-micronutrients-deficiencies-emergency.

⁵⁸ Global Burden of Metabolic Risk Factors for Chronic Diseases Collaboration, “Cardiovascular disease, chronic kidney disease, and diabetes mortality burden of cardiometabolic risk factors from 1980 to 2010: a comparative risk assessment”, *The Lancet Diabetes and Endocrinology*, vol. 2, No. 8 (2014), pp. 634–647.

⁵⁹ См. www.who.int/ru/news-room/fact-sheets/detail/obesity-and-overweight.

неинфекционных заболеваний⁶⁰. В результате страны, сообщества, семьи и даже отдельные люди на протяжении своей жизни сталкиваются с двойным бременем плохого питания, страдая как от недоедания, так и от переизбытка⁶¹. Это двойное бремя широко распространено в более чем трети стран с низким и средним уровнем дохода, замедляя прогресс в преодолении плохого питания и мешая экономическому развитию⁶². На индивидуальном уровне человек, который во внутриутробный период или в раннем детском возрасте недоедал⁶³, а позднее приобрел склонность к нездоровой пище, попадает под действие целого комплекса биологических факторов, приводящих к резкому росту распространенности детского и взрослого ожирения⁶⁴.

VI. Продовольствие, питание и инфекционные заболевания

A. Замкнутый круг инфекций и плохого питания

32. На реализацию права на здоровье влияют синергические отношения между продовольствием, питанием и инфекционными заболеваниями. Плохое питание является одной из главных причин иммунодефицита и делает людей восприимчивее к инфекциям, которые, в свою очередь, могут усугублять неполноценность питания, что приводит к формированию порочного круга ухудшения здоровья (см. [A/71/282](#))⁶⁵. Коронавирусное заболевание (COVID-19) повысило в мире понимание того, как неполноценность питания (включая, с одной стороны, недоедание, а с другой — избыточный вес, ожирение и неинфекционные заболевания, связанные с питанием) может усиливать тяжесть протекания инфекционного заболевания⁶⁶ и как пандемии, в свою очередь, могут увеличивать бремя такой неполноценности⁶⁷.

33. Плохое питание искажает иммунные реакции организма, способные защитить его от распространения вирусов, особенно у младенцев, детей, подростков и пожилых людей⁶⁸. Два миллиарда человек страдают от дефицита микронутриентов (в том числе витаминов А, С и Е и таких минеральных веществ, как цинк, железо и йод), который снижает способность организма к образованию антител и развитию сильной иммунной системы⁶⁹. С дефицитом нутриентов в период беременности связывают слабую иммунную реакцию младенцев на инфекции. Признано, что грудное вскармливание обеспечивает «оптимальное питание», способное снизить распространенность инфекционных заболеваний среди

⁶⁰ См. www.un.org/sg/en/content/sg/statement/2021-07-12/statement-the-secretary-general-the-food-systems-summit.

⁶¹ См. www.who.int/publications/i/item/WHO-NMH-NHD-17.3.

⁶² Paraskevi Seferidi and others, “Global inequalities in the double burden of malnutrition and associations with globalisation: a multilevel analysis of Demographic and Health Surveys from 55 low-income and middle-income countries, 1992–2018”, *The Lancet Global Health*, vol. 10, No. 4 (2022), pp. e482–e490.

⁶³ См. www.unicef.org/reports/undernourished-overlooked-nutrition-crisis.

⁶⁴ См. www.who.int/ru/news-room/fact-sheets/detail/obesity-and-overweight.

⁶⁵ См. также www.who.int/ru/news-room/fact-sheets/detail/malnutrition.

⁶⁶ См. www.fao.org/3/ng808ru/ng808ru.pdf, с. 16.

⁶⁷ Sudipta Hyder and others, “Pestilence and famine: continuing down the vicious cycle with COVID-19”, *PLOS Pathogens*, vol. 18, No. 10 (2022), p. e1010810.

⁶⁸ Ashmika Foolchand and others, “Malnutrition and dietary habits alter the immune system which may consequently influence SARS-CoV-2 virulence: a review”, *International Journal of Molecular Sciences*, vol. 23, No. 5 (2022), p. 2654.

⁶⁹ Peter Katona and Judit Katona-Apte, “The interaction between nutrition and infection”, *Clinical Infectious Diseases*, vol. 46, No. 10 (2008), pp. 1582–1588.

младенцев (там же)⁷⁰. Плохо питающиеся дети чаще умирают от таких обыденных детских инфекций, как пневмония, малярия, корь и диарея⁷¹.

34. Инфекция, в свою очередь, может снижать качество питания человека вследствие диареи, потери аппетита, плохого усвоения нутриентов и их отвлечения на иммунную реакцию, что усугубляет неполноценность питания⁷². Например, кишечные паразитарные инфекции, от которых страдают 3,5 миллиарда человек и ежегодно умирают 200 000 детей преимущественно школьного возраста, могут сами становиться причиной неполноценности питания, а их течение может осложняться сопутствующим плохим питанием или дефицитом микронутриентов⁷³.

35. Кроме того, питательная диета может, к примеру, помогать людям, живущим с ВИЧ, туберкулезом или малярией, справляться с симптомами и получать максимальную пользу от медикаментозного лечения, что оптимизирует показатели здоровья и выживаемости и повышает качество жизни⁷⁴. Поэтому критически важно, чтобы здравоохранительные системы включали нутрициологические услуги в программы лечения инфекционных заболеваний.

В. Безопасность пищевых продуктов

36. В процессе переработки и обработки пищевые продукты могут также оказаться заражены инфекционными или иными токсичными агентами (например, бактериями, вирусами, паразитами и химическими веществами), особенно если не хватает регуляторного надзора⁷⁵. Ежегодно около 600 миллионов человек, или каждый десятый, заболевают, поев зараженных продуктов, что приводит к потере 420 000 жизней и 33 миллионов лет жизни, скорректированных на инвалидность⁷⁶. В 2019 году Всемирный банк оценил общие потери производительности труда, связанные с болезнями пищевого происхождения, в 95,2 млрд долл. США в год, а ежегодные затраты на лечение таких болезней — в 15 млрд долл. США⁷⁷.

37. Между тем при формулировании стратегий вопросы безопасности пищевых продуктов и вопросы питания интегрируются редко: установка делается либо на безопасность продуктов, либо на обеспеченность питанием, но не на то и другое одновременно⁷⁸. Такие стратегии должны подкреплять друг друга на всех уровнях управления, что соответствовало бы правозащитному подходу, охватывающему как соображения безопасности пищевых продуктов, так и соображения обеспеченности питанием.

⁷⁰ См. также www.thelancet.com/action/showPdf?pii=S0140-6736%2823%2900118-6.

⁷¹ См. www.who.int/news-room/fact-sheets/detail/levels-and-trends-in-child-under-5-mortality-in-2020#:~:text=Globally%2C%20infectious%20diseases%2C%20including%20pneumonia,for%20children%20under%205%20years.

⁷² См. www.ncbi.nlm.nih.gov/books/NBK304206.

⁷³ Sunil Tulshiram Hajare and others, “Prevalence of intestinal parasite infections and their associated factors among food handlers working in selected catering establishments from Bule Hora, Ethiopia”, *BioMed Research International*, vol. 2021, art. 6669742 (2021).

⁷⁴ См. www.fao.org/3/y4168E/y4168e04.htm.

⁷⁵ См. <https://www.who.int/ru/news-room/fact-sheets/detail/food-safety>.

⁷⁶ Там же.

⁷⁷ См. <http://hdl.handle.net/10986/30568>.

⁷⁸ См. www.sciencedirect.com/science/article/pii/S2211912421001012.

VII. Продовольствие, питание и неинфекционные заболевания

38. Чрезмерное потребление пищевых продуктов глубокой переработки, часто перенасыщенных сахаром, натрием и жирами, может приводить к повышению кровяного давления, увеличению содержания глюкозы в крови и ожирению, причем всё это — риск-факторы сердечно-сосудистых заболеваний⁷⁹. Рацион, при котором потребляется много натрия и мало цельного зерна, овощей и фруктов, является одним из побудительных факторов примерно в половине от общего количества смертей и в двух третях от количества лет жизни, скорректированных на инвалидность из-за неправильного питания⁸⁰. Например, в 2019 году причиной примерно 1,8 млн смертей от неинфекционных заболеваний было названо избыточное потребление натрия⁸¹.

39. Неинфекционные заболевания создают для людей и семей огромные проблемы в плане прав человека — от финансовых трудностей из-за расходов на лечение и уход до снижения производительности, угрожающего доходам домохозяйства⁸². Кроме того, рост распространенности неинфекционных заболеваний угрожает экономическому развитию на уровне государств, требуя от правительств направлять на лечение этих заболеваний значительную часть средств, выделяемых на здравоохранение⁸³. Наблюдается также неразрывная связь между наличием неинфекционных заболеваний и охраной материнства и детства: плохое питание в дородовой период ассоциируется с мертворождениями, преждевременными родами и гестационным диабетом, а также с уязвимостью потомства к сердечно-сосудистым заболеваниям и диабету (см. A/66/83, п. 31). Неинфекционные заболевания могут также препятствовать эффективному лечению и удержанию под контролем других недугов, таких как ВИЧ и туберкулез⁸⁴.

40. Специальный докладчик сходитя с Комитетом по ликвидации расовой дискриминации во мнении о том, что в сфере общественного здравоохранения не уделялось достаточного внимания случаям, когда возникновение неинфекционных заболеваний вызвано одной лишь расовой дискриминацией⁸⁵. Для понимания того, какое воздействие оказывают неинфекционные заболевания, критически важен также гендерно чуткий взгляд, поскольку распределение гендерных ролей и социальная маргинализация могут влиять на риск таких заболеваний, на осуществимость стратегий модификации поведения и на успех вмешательства⁸⁶. Учитывая тот факт, что в большинстве исследований, посвященных неинфекционным заболеваниям, основное внимание уделяется мужчинам, можно предположить, что у женщин такие заболевания будут с меньшей вероятностью диагностированы на ранних стадиях⁸⁷. Далее, женщины нередко оказываются единственными, кто осуществляет уход за больными неинфекционными заболеваниями, причем эта функция обычно не оплачивается и может требовать

⁷⁹ См. www.who.int/news-room/fact-sheets/detail/noncommunicable-diseases.

⁸⁰ Global Diet Collaborators, “Health effects of dietary risks in 195 countries, 1990–2017: a systematic analysis for the Global Burden of Disease Study 2017”, *The Lancet*, vol. 393, No. 10184 (2019), pp. 1958–1972.

⁸¹ См. www.who.int/news-room/fact-sheets/detail/noncommunicable-diseases.

⁸² См. www.who.int/publications/i/item/9789240057661, p. 17.

⁸³ Ibid.

⁸⁴ См. www.who.int/publications/i/item/9789240057661, p. 12.

⁸⁵ См. www.ohchr.org/en/documents/general-comments-and-recommendations/first-draft-general-recommendation-no-37-2023-racial, para. 11.

⁸⁶ См. www.paho.org/hq/dmdocuments/2012/PAHO-Factsheet-Gender-English.pdf.

⁸⁷ Ibid.

прекращения трудовой деятельности и вести к обнищанию⁸⁸. Кроме того, поскольку мотивы дискриминации (расовое или этническое происхождение, гражданство, гендерная принадлежность, возраст, наличие инвалидности, миграционный статус, классовая принадлежность, социальное положение или доход) часто пересекаются друг с другом, человек может сталкиваться со множественными, но неразделимыми барьерами в сфере здоровья и питания, а также подвергаться повышенным рискам неинфекционных заболеваний, связанных с питанием⁸⁹.

41. Поскольку неинфекционные заболевания являются причиной предотвратимой заболеваемости и смертности с ощутимыми последствиями для прав человека, международное право прав человека предписывает государствам заниматься риск-факторами неинфекционных заболеваний, включая нездоровое питание. Невыполнение государствами этого предписания может быть приравнено к нарушениям права на здоровье и смежных прав (см. [A/HRC/26/31](#)).

A. Продовольствие и питание в клинической обстановке

42. Уязвимость людей не имманентна⁹⁰: в сфере здоровья существуют расовые и социально-экономические диспропорции, которые кажутся нейтральными, но несоразмерно сильно ударяют по людям, подвергающимся многовекторному угнетению. Согласно теории продовольственного угнетения, речь идет об институциональных, системных действиях или политике, которые, относясь к продовольственной сфере, физически ослабляют ту или иную социально маргинализованную группу и ведут к продовольственному вакууму, что тоже повышает уязвимость группы, ограничивая ее политическую активность, снижая ее трудоспособность и истощая энергию членов домохозяйств и сообществ, которым приходится ухаживать за больными и брать на себя обязанности, которые те выполнять не могут. Продовольственное угнетение снижает численность и силу популяций, которые и без того находятся в уязвимом положении. Болезни, развивающиеся в условиях продовольственного угнетения, ведут также к социальной невидимости, снижению социального статуса, депрессии и отчаянию⁹¹; плохо питающихся людей поражает туберкулез в активной форме; лечение рака, ВИЧ и диабета требует доступа к полноценному и адекватному питанию. Попадание в продовольственный вакуум означает, что на пациента, который не в состоянии позволить себе трехразовое питание или что-нибудь съестное, чтобы не принимать лекарство натошак, могут навесить ярлык манкирующего прописанным лечением.

43. Формулируя определение лиц и сообществ, находящихся в уязвимом положении с точки зрения здоровья, Специальный докладчик причислила к ним «людей, живущих в нищете; женщин; представителей коренных народов; инвалидов; пожилых; представителей меньшинств; внутренне перемещенных лиц; лиц в переполненных помещениях и в жилых домах; лиц, содержащихся под стражей; бездомных; мигрантов и беженцев; лиц, употребляющих наркотики;

⁸⁸ Ibid.

⁸⁹ См. www.ohchr.org/sites/default/files/documents/issues/minorities/30th-anniversary/2022-09-22/GuidanceNoteonIntersectionality.pdf.

⁹⁰ См. <https://genevasolutions.news/global-health/dr-tlaleng-mofokeng-promoting-the-right-to-health-in-the-wake-of-covid-19>. В 2021 году Специальный докладчик выступила также с речью, посвященной вопросам управления продовольственными системами; см. www.sydney.edu.au/charles-perkins-centre/news-and-events/news/2021/12/10/global-health-leaders-to-address-drivers-of-unhealthy-food-systems.html.

⁹¹ Andrea Freeman, "The unbearable whiteness of milk: food oppression and the USDA," *UC Irvine Law Review*, vol. 3 (2013), p. 1251.

лесбиянок, геев, бисексуалов, трансгендеров и гендерно-вариативных лиц» (см. A/HRC/47/28, п. 103). Многие из этих людей и сообществ не получают также должного внимания в современных продовольственных и здравоохранительных системах, где «асимметрия властных полномочий также доминирует... как внутри стран, так и между ними» (см. A/77/197). Таким образом, для понимания и преодоления нарастающих нагрузок, создаваемых продовольственными системами для людей и сообществ, которые оказались в уязвимом и угнетенном положении, критически необходим взгляд с интерсекционального ракурса.

44. Обследование пациентов на признаки необеспеченности продовольствием позволяет работникам здравоохранения улучшать уход за больными и формулировать подходы, помогающие пациентам лучше контролировать свое состояние. Пациенты с большой готовностью идут на такое обследование в профессиональной обстановке. Примерно 84 процентов пациентов назвали такое обследование вполне приемлемым и заявили о его ценности в контексте первичной медико-санитарной помощи⁹².

45. Пожилые люди, не обеспеченные продовольствием, чаще своих сверстников, обеспеченных продовольствием, страдают множественными хроническими недугами, в том числе астмой, хроническим бронхитом или хронической обструктивной болезнью легких, хроническими болями, диабетом, болезнями почек и нарушениями сна⁹³, а пожилые женщины сильнее подвержены риску развития остеопороза. Необеспеченность продовольствием ассоциируется с запоздалым обращением за медицинской помощью, своевременным и адекватным приемом лекарств и повышенной востребованностью таких услуг, как посещение отделений неотложной помощи и госпитализация.

46. Исследования показали, что потребление диетических антиоксидантов, таких как каротины, аскорбиновая кислота и витамин D, могут играть профилактическую роль, защищая людей репродуктивного возраста от воспалений⁹⁴ и многофакторных расстройств матки и яичников, выражающихся в овуляторной дисфункции, нарушении менструального цикла, образовании кисты яичника, эндометриозе и др.

47. Слабая доступность лечения аномальных менструальных кровотечений и связанных с менструацией расстройств, таких как фибромы и эндометриоз, способна приводить в долгосрочной перспективе к дефициту железа, а затем и к анемии, которые могут вызывать вялость, головные боли, головокружение, тягу к поеданию льда или глины и нерегулярное сердцебиение⁹⁵, непосредственно сказываясь на общем качестве жизни.

48. Принудительное исключение из публичной жизни, вызванное представлением о менструации как о чем-то грязном, может включать запрещение обрабатывать продукты питания, запрещение входить в религиозные помещения или требование о том, чтобы женщины и девочки подвергали себя изоляции. На протяжении лет у них вырабатывают социальный рефлекс и им внушают чувство

⁹² Anil Koppurapu and others, "Food insecurity in primary care: patient perception and preferences", *Family Medicine*, vol. 52, No. 3 (2020), pp. 202–205.

⁹³ Yangbo Sun and others, "Food insecurity is associated with cardiovascular and all-cause mortality among adults in the United States", *Journal of the American Heart Association*, vol. 9, No. 19 (2020), art. e014629.

⁹⁴ Michał Ciebiera and others, "Nutrition in gynecological diseases: current perspectives", *Nutrients*, vol. 13, No. 4 (2021), p. 1178.

⁹⁵ См. www.hematology.org/education/patients/anemia/iron-deficiency.

стыда, и в результате формируется самопрописываемая изоляция⁹⁶, что негативно сказывается на их психическом и физическом здоровье.

49. Неоптимальное питание, приводящее к дефициту фолиевой кислоты, витамина D и железа, а также повышенный вес матери в период, предшествующий зачатию, и во время беременности могут повышать риск возникновения осложнений беременности и развития неинфекционных заболеваний у беременных и их детей⁹⁷. Стремясь обеспечить полноценное питание кормящим матерям и их детям в кризисных ситуациях, Фонд Организации Объединенных Наций в области народонаселения часто снабжает их препаратами железа с фолиевой кислотой, витамином А и другими добавками.

50. Право на недискриминацию предполагает, что работники здравоохранения должны уделять особое внимание клиническим подходам, аспекту стигматизации и недостаточной обученности тому, как способствовать удовлетворению запроса на продовольственную безопасность и отлаженность питания в течение жизненного цикла. Это согласуется с такими полагающимися людям правами, как право на систему здравоохранения (а именно медицинское обслуживание и основополагающие социальные детерминанты здоровья), обеспечивающую людям равенство возможностей в стремлении к наивысшему достижимому уровню здоровья.

51. Здравоохранительные сервисы и учреждения должны взаимодействовать с другими социальными системами и выводить пациентов на программы и ресурсы, способствующие доступу к продуктам питания, продовольственным банкам и финансовой помощи, как на механизм, помогающий пациентам снизить остроту выбора между покупкой еды и приобретением лекарств.

52. Профессионалам здравоохранения необходимо понимать взаимосвязь между необеспеченностью продовольствием и плохими показателями здоровья, а также разбираться в проблемах, с которыми сталкиваются люди, живущие в условиях отсутствия продовольственной безопасности. Это помогает таким профессионалам становиться более чуткими к нуждам пациентов и соответствующим образом адаптировать лечение и обслуживание, чтобы улучшить контроль за состоянием здоровья пациентов и управление этим состоянием. То, что между питанием и здоровьем существует связь, издревле признавалось в медицинской практике, и современная медицина подтверждает правоту и актуальность этого постулата⁹⁸.

VIII. Изменение климата, конфликты и коронавирусное заболевание

53. Изменение климата «как никогда раньше способствует распространению голода», в значительной мере затрагивая сообщества, чья доля в выбросах CO₂ является незначительной⁹⁹. Более 80 процентов наиболее голодающих в мире людей проживают в странах, подверженных климатическим бедствиям, а почти четверть пригодных для земледелия площадей в мире являются

⁹⁶ См. www.unfpa.org/menstruationfaq.

⁹⁷ Fionnuala McAuliffe and others, “Management of prepregnancy, pregnancy, and postpartum obesity from the FIGO Pregnancy and Non-Communicable Diseases Committee: a FIGO (International Federation of Gynecology and Obstetrics) guideline”, *International Journal of Gynecology and Obstetrics*, vol. 151, Suppl. 1 (2020), pp. 16–36.

⁹⁸ Bong Nguyen and Betty Drees, “Food and nutrition security in clinical settings”, *Missouri Medicine*, vol. 119, No. 2 (2022), pp. 167–172.

⁹⁹ См. <https://news.un.org/en/story/2021/07/1095672>.

деградировавшими¹⁰⁰. Климатические бедствия разрушают дома и земли, уничтожают скот, посевы и другие запасы продовольствия, приводя к космическому росту цен на продукты питания в условиях сокращения этих запасов¹⁰¹. Изменение климата повышает не только риск недоедания и голода: прогнозируется, что, сопровождаясь ускоренным ростом микроорганизмов и изменением картины распространения болезней, оно будет повышать еще и риск развития заболеваний, передаваемых через продукты питания и воду¹⁰².

54. Нарастание дефицита продовольствия и конкуренции за природные ресурсы нагнетает нестабильность, приводя к земельным захватам и конфликтам¹⁰³. Конфликты — главенствующий побудитель голода: они причастны к 80 процентам самых тяжелых продовольственных кризисов в мире¹⁰⁴. Продовольственная и сельскохозяйственная организация Объединенных Наций предупредила, что жители более 20 стран сталкиваются с острым отсутствием продовольственной безопасности, причем многие из этих ситуаций продолжают усугубляться происходящими конфликтами и насилием¹⁰⁵.

55. В 2018 году Совет Безопасности призвал стороны вооруженных конфликтов воздерживаться от нанесения ударов по объектам, на которых ведется производство и распределение продовольствия, и от использования голода в качестве метода ведения войны, а также предоставлять гуманитарному персоналу безопасный доступ к гражданскому населению (см. резолюцию 2417 (2018)). Тем не менее стороны конфликтов продолжают использовать продовольствие как средство ведения войны, контролируя производство продуктов питания, отказывая оппонентам в продовольствии и оборачивая голод и нищету в свою пользу¹⁰⁶.

56. Нарушения в продовольственных системах, вызванные распространением COVID-19, несоразмерно сильно затронули мелких производителей и продавцов сельскохозяйственной продукции, действующих на неформальных рынках¹⁰⁷. Поскольку ограничения на транспортное сообщение нарушили цепочки поставок и вздули цены на продовольствие, контингент людей, которые не могут позволить себе здоровое питание, вырос со 112 миллионов человек в 2019 году до почти 3,1 миллиарда в 2020 году¹⁰⁸, причем по сравнению с допандемийным уровнем еще 150 миллионов человек оказались в числе голодающих, а еще 350 миллионов — в числе не обеспеченных продовольствием¹⁰⁹.

57. По состоянию на январь 2021 года из-за закрытия школ дети недополучили более 39 млрд порций школьного питания, которое для многих школьников является единственным полноценным приемом пищи в течение дня, что привело к эскалации случаев истощения, задержки роста и избыточного веса у детей¹¹⁰. В связи с COVID-19 у людей более старшего возраста и лиц с ослабленным иммунитетом возрос риск остаться без полноценного питания и повысилась

¹⁰⁰ См. www.wfpusa.org/drivers-of-hunger/climate-change.

¹⁰¹ Ibid.

¹⁰² См. www.paho.org/en/topics/climate-change-and-health.

¹⁰³ См. www.wfpusa.org/wp-content/uploads/2020/11/WFP-USA-Winning-the-Peace-2020.pdf.

¹⁰⁴ См. www.wfpusa.org/drivers-of-hunger/#:~:text=Conflict%20is%20the%20%231%20driver,infrastructure%20and%20halts%20agricultural%20production.&text=Climate%20change%20is%20one%20of,and%20intense%20extreme%20weather%20events.

¹⁰⁵ См. https://docs.wfp.org/api/documents/WFP-0000136243/download/?_ga=2.40233314.1142932074.1683040665-2146118121.1683040665.

¹⁰⁶ См. www.wfpusa.org/wp-content/uploads/2020/11/WFP-USA-Winning-the-Peace-2020.pdf.

¹⁰⁷ См. www.wfpusa.org/drivers-of-hunger/covid-19.

¹⁰⁸ См. www.fao.org/newsroom/detail/un-report-global-hunger-SOFI-2022-FAO/ru.

¹⁰⁹ Там же.

¹¹⁰ См. www.wfpusa.org/drivers-of-hunger/covid-19.

уязвимость к заболеваниям¹¹¹. Маргинализованные группы, включая людей из числа ЛГБТК+, столкнулись во время пандемии с повышенными сложностями в доступе к продовольствию и продовольственной помощи (во многих случаях это было отражением политики, опирающейся на бинарные определения гендерной принадлежности или на узкие представления о семье), с дискриминацией на рабочем месте и с проявлениями социальной эксклюзии, а также с дискриминацией при предоставлении услуг¹¹². Прогнозируется, что на преодоление последствий пандемии в области продовольствия и питания потребуются годы, а то и десятилетия¹¹³.

58. В то же время многие корпорации, занимающиеся производством продуктов питания и напитков, воспользовались пандемией COVID-19 с целью позиционировать себя как часть решения проблемы растущего голода и дефицита продовольствия, улучшая свой имидж для повышения объема продаж¹¹⁴. В таких стратегиях мероприятия по оказанию помощи в связи с пандемией (например, пожертвования) сочетались с агрессивным маркетингом продуктов, прошедших глубокую переработку¹¹⁵; выставлением таких продуктов в качестве более безопасных и свободных от загрязнения; дарением таких продуктов людям, находящимся в уязвимом положении, например в рамках программ для детей школьного возраста или малообеспеченных групп населения; выпячиванием благотворительной деятельности (при активном лоббировании против здравоохранительной политики, призванной бороться с неинфекционными заболеваниями, связанными с питанием)¹¹⁶. Эта деятельность представляет собой разновидность так называемой корпоративной социальной ответственности, когда корпоративные субъекты добровольно проводят мероприятия, первоочередной задачей которой объявляется не получение прибыли, а достижение целей социального характера (например, обеспечение здоровья населения)¹¹⁷. Между тем во многих случаях такая деятельность — это пиар-акция, призванная создать иллюзию социальной сознательности той или иной компании, в то время как та продолжает прибегать к вредной практике, которая, вероятно, мешает пользованию правами человека.

IX. Управление продовольственными системами в интересах здоровья

59. Управлению продовольственными системами можно дать следующее определение: «Институты, субъекты, правила и нормы, определяющие, как продовольствие производится, распределяется и становится объектом трансграничного доступа, [и] процессы, посредством которых различные субъекты внутри продовольственных систем включаются в принятие решений и формирование политики на различных уровнях»¹¹⁸. Управляющий аппарат продовольственных систем состоит из «конкурирующих и пересекающихся сетей, куда входят такие

¹¹¹ См. www.csis.org/analysis/new-covid-19-mantra-nobody-safe-until-everybody-fed.

¹¹² Материал, представленный организацией «Outright International».

¹¹³ См. <https://news.un.org/en/story/2021/07/1095672>.

¹¹⁴ См. https://ncdalliance.org/sites/default/files/resource_files/Signalling%20Virtue%2C%20Promoting%20Harm_Sept2020_FINALv.pdf.

¹¹⁵ См. <https://coca-colafemsa.com/noticias/apoyo-a-comunidades-y-profesionales-de-la-salud-en-latinoamerica>.

¹¹⁶ См. <https://dfweawn6ylvgz.cloudfront.net/uploads/2020/11/GHAI-Facing-Two-Pandemics-Report-November-2020.pdf>.

¹¹⁷ См. <https://apps.who.int/iris/handle/10665/201349>.

¹¹⁸ Matthew Canfield and others, “Reconfiguring food systems governance: the UNFSS and the battle over authority and legitimacy”, *Development*, vol. 64 (2021), pp. 181–191.

субъекты, как государства, гражданское общество, благотворительные организации и транснациональные корпорации, которые при осуществлении своих полномочий опираются на весьма разные ресурсы»¹¹⁹.

60. «При всей важности того, чтобы решения по устранению диспропорций в области продовольственной безопасности были направлены на борьбу с межличностной дискриминацией, критически настоятельной становится необходимость целенаправленно бороться со структурным расизмом [и дискриминацией] в борьбе за достижение справедливости в области продовольственной безопасности и усиливать соответствующую отдачу для цветного населения»¹²⁰, а также чернокожих и лиц африканского происхождения, коренных народов и других маргинализованных сообществ. Из-за колониального наследия, выражающегося в обезземеливании, эти сообщества всё чаще вынуждены жить в условиях загрязненности воздуха, воды и земли, а также сильной скученности.

A. Устранение конфликта интересов

61. По словам Специального докладчика по вопросу о праве на питание, «управление с участием многих заинтересованных сторон также оставляет неясной роль государств и не учитывает их роль в качестве основных носителей обязательств» (см. A/76/237). Международное право прав человека обязывает в конечном счете именно государства уважать, защищать и осуществлять права человека. Обязательство уважать эти права требует от государств воздерживаться от прямого или косвенного вмешательства в пользование правом на здоровье и смежными правами (см. E/C.12/2000/4, п. 33), воздерживаясь при формировании политики от вступления в такие партнерства, при которых вопросы здоровья, особенно здоровья наиболее уязвимых слоев населения, оказываются в подчиненном положении. Кроме того, позволяя, чтобы к легитимным процессам принятия решений допускались представители частных интересов, которые нередко конкурируют с интересами общественного здравоохранения, государства могут стать соучастниками нарушения этого обязательства¹²¹. Обязательство защищать права человека требует от государств предотвращать вмешательство третьих сторон, в том числе корпораций, в пользование правами человека (там же, п. 33). Это обязательство особенно актуально в контексте транснациональных корпораций, занимающихся производством продуктов питания и напитков, и их влияния на управление продовольственными системами и требует от государств устанавливать правила взаимодействия (см. E/C.12/GC/25, п. 53, и A/HRC/48/61, п. 77) и вводить меры, относящиеся к надлежащему управлению продовольственными системами.

62. Часто возникают ситуации, когда некоторые субъекты, особенно корпоративные, кровно заинтересованы в распространении слабых и неэффективных регуляторных режимов и могут использовать корпоративную мощь для оказания влияния на регулирование¹²².

¹¹⁹ Ibid.

¹²⁰ Angela Odoms-Young, “Examining the impact of structural racism on food insecurity: implications for addressing racial/ethnic disparities”, *Family and Community Health*, vol. 41, Suppl. 2 (Food Insecurity and Obesity) (2018).

¹²¹ Organization of American States, document OEA/Ser.L/V/II, и Isabel Barbosa and others, “State obligations in the context of unhealthy diets: paving the way within the Inter-American human rights system”, *Revista Internacional de Derechos Humanos*, vol. 11, No. 1 (2021).

¹²² Африканская комиссия по правам человека и народов, резолюция 7.

63. К попыткам предотвращать и улаживать конфликты интересов относятся составленный ВОЗ «Проект подхода к предупреждению и урегулированию конфликтов интересов при разработке политики и осуществлении программ в области питания на страновом уровне» и призванная поддержать этот подход «дорожная карта», составленная Панамериканской организацией здравоохранения. Эти документы предусматривают шесть этапов принятия решений.

64. Для обеспечения большей подотчетности и участия в управлении продовольственными системами, а в конечном счете и для гарантированного соблюдения права на здоровье будет полезно расширить доступ к информации. Как заявил предыдущий Специальный докладчик по вопросу о праве на здоровье, «требования, связанные с правом на здоровье, предусматривают транспарентность в вопросах, которые прямым или косвенным образом затрагивают государственное управление. Такая транспарентность выполняет роль механизма защиты от произвольных решений, которые могут приниматься государствами, а также предотвращает нарушения права на здоровье» (см. [A/HRC/26/31](#), п. 52). Государства могли бы обеспечивать транспарентность и «знакомить общественность с содержанием переговоров и соглашений, а также предлагать заинтересованным сторонам [таким, как потребители и сельские хозяйства] представлять свои комментарии до подписания этих соглашений» (там же).

В. Участие

65. «Составной частью работы по улучшению здоровья должна стать осуществляемая на местном уровне эффективная деятельность по определению приоритетов, принятию решений, планированию, претворению в жизнь и оценке стратегий улучшения здоровья» (см. [E/C.12/2000/4](#), п. 54). Значимое и последовательное участие, необходимое для осуществления прав на здоровье и смежных прав, неразрывно связано с обязательством государств по недискриминации, которое имеет непосредственное действие (там же). Вместе с тем наследие дискриминации на почве расового и этнического происхождения, половой принадлежности, сексуальной ориентации, возраста и социально-экономических и других факторов продолжает оказывать сильное отрицательное воздействие на управление продовольственными системами на всех уровнях.

66. Участие женщин в агропродовольственных системах описывается как «сдерживаемое дискриминационными социальными нормами и барьерами в отношении знаний, активов, ресурсов и социальных сетей»¹²³. Многие государства сообщили также о нехватке у коренного населения и мигрантов возможностей участвовать в разработке политики, которая расширяла бы доступ к продовольствию, производству продовольствия и питанию¹²⁴. Критически важными группами населения, когда речь идет об управлении продовольственными системами в интересах здоровья, являются также крестьяне и другие люди, работающие в сельских районах, и их «право принимать участие в разработке политики, процессе принятия решений и осуществлении и мониторинге любого проекта, любой программы или любых мер политики, затрагивающих их землю и территории» должно реализовываться (см. [A/HRC/WG.15/1/2](#)).

67. Подспорьем в создании более справедливых и устойчивых продовольственных систем могут становиться партиципативные подходы, такие как создание альтернативных продовольственных сетей, советов по продовольственной политике и движений за продовольственный суверенитет, служащих

¹²³ См. www.fao.org/3/cc5343en/cc5343en.pdf, п. xviii.

¹²⁴ Материалы, представленные несколькими государствами и организациями (например, Гватемалой, Чили и «FIAN Colombia»).

«интересным проявлением участия в справедливом продовольственном управлении»¹²⁵. Такие подходы могут лучше состыковываться с вытекающим из права на здоровье требованием об участии затрагиваемого населения в принятии решений по всем связанным со здоровьем вопросам на общинном, национальном и международном уровнях (см. E/C.12/2000/4, п. 11).

Х. Регулирование продовольственных систем в интересах здоровья

68. Специальный докладчик согласна с тем, что «укрепление и охрана здоровья неразрывно связаны с поощрением и защитой прав и достоинства человека»¹²⁶. Поэтому к мерам, регулирующим здравоохранительные и смежные вопросы, следует подходить не как к потенциально коллидирующим с правами человека, а как к задающим взаимоукрепляющие рамочные параметры¹²⁷.

69. Международное право прав человека побуждает к формированию политики и принятию решений на основе наиболее достоверных научных данных (см. E/C.12/GC/25, п. 54), в условиях избавленности от рассмотренных выше конфликтов интересов. Поэтому государствам следует стремиться состыковывать свою политику с такими данными (там же). Это актуально в контексте регулирования продовольственных систем, учитывая растущий объем доказательных аргументов в пользу определенных мер, направленных на преодоление проблемы плохого питания.

А. Защита прав на землю, биоразнообразие и другие природные ресурсы

70. «Земля не только является ресурсом для производства продовольствия, получения дохода и строительства жилья, но и представляет собой основу социальной, культурной и религиозной практики и реализации права на участие в культурной жизни» (см. E/C.12/GC/26, п. 1). Захват земель, при котором инвесторы приобретают землю для реализации крупномасштабных проектов, таких как развертывание агропромышленных плантаций или добычных операций, влечет за собой нищету, необеспеченность продовольствием и утрату средств к существованию для местного населения, пагубно сказываясь на здоровье¹²⁸. Отъем, занятие и допущение деградации земель, используемых для земледелия, скотоводства, охоты, рыболовства и собирательства, лишают коренные народы и другие местные сообщества способности производить собственные продукты, обеспечивающие им здоровое питание, превращая продовольствие в товар, контролируемый властью имущими¹²⁹. Тем самым эти действия нарушают их право на достаточное питание и их право на здоровье, поскольку достаточное питание является одним из основополагающих детерминантов здоровья

¹²⁵ Suvi Huttunen and others, “Participation for just governance of food-system transition”, *Sustainability: Science, Practice and Policy*, vol. 18, No. 1 (2022), pp. 500–514.

¹²⁶ Jonathan Mann and others, “Health and human rights”, *Health and Human Rights*, vol. 1, No. 1, pp. 6–23.

¹²⁷ Ibid.

¹²⁸ См. <https://news.un.org/en/story/2011/10/390162#:~:text=The%20practice%20of%20E2%80%9Cland%20grabbing,Nations%20independent%20expert%20warned%20today>.

¹²⁹ Специальный докладчик согласна со Специальным докладчиком по вопросу о праве на питание в том, что при превращении сельскохозяйственных ресурсов в товар «небольшому числу людей становится легче контролировать [сельскохозяйственные ресурсы], ограничивая доступ к ним для большинства человечества» (см. A/HRC/49/43).

(см. E/C.12/2000/4, п. 4), и угрожают здоровью всех людей, поскольку коренные народы обеспечивают охрану 80 процентов биоразнообразия Земли¹³⁰.

71. Биоразнообразию может возрадать там, где проводимая политика, а также инвестиции в исследования, технологии и инфраструктуру перенастроены на стимулирование производства питательных продуктов, в том числе фруктов, овощей и бобовых¹³¹, а при выяснении сельскохозяйственных показателей измеряются такие связанные с питанием аспекты, как содержание нутриентов на единицу земли или труда¹³², причем это сопровождается ростом доходов местных производителей, согласующимся с рамочными параметрами, определяющими право на здоровье и смежные права¹³³.

72. Земля является одной из важнейших составляющих реализации многих прав человека¹³⁴. Комитет по экономическим, социальным и культурным правам прямо признает, что использование земли может влиять на осуществление прав на достаточное питание и здоровье (см. E/C.12/GC/26, п. 9). Кроме того, Комитет считает, что принципы недискриминации и существенного равенства требуют, чтобы в законах и стратегиях, касающихся земельных отношений, особое внимание уделялось женщинам, коренным народам и сельским сообществам — в силу их связанности с землей и исторической дискриминации (см. E/C.12/GC/26, п. 12). Люди и сообщества должны также снабжаться информацией и получать возможности для участия в принятии решений по земельным вопросам (см. E/C.12/GC/26, пп. 20 и 21).

В. Маркировка продуктов питания на лицевой стороне упаковки

73. Обязательная маркировка продуктов питания на лицевой стороне упаковки стала важным, принципиальным инструментом¹³⁵, который должен позволять потребителю правильно, быстро и легко выявлять продукты, содержащие избыточное количество сахара, натрия и жиров, снабжая его достоверной, прозрачной и внятной нутрициологической информацией¹³⁶.

74. Согласно рамочным параметрам, определяющим право на здоровье, обязательность маркировки продуктов питания на лицевой стороне упаковки, а именно нанесения предупреждающих надписей, стыкуется с обязательством государств защищать право на здоровье и смежные права, предписывая третьим сторонам (в данном случае корпорациям) предоставлять точную, внятную и прозрачную информацию о продуктах с избыточным содержанием критических

¹³⁰ См. www.un.org/development/desa/dspd/2021/04/indigenous-peoples-sustainability.

¹³¹ См. www.cepal.org/en/publications/48532-towards-sustainable-food-and-nutrition-security-latin-america-and-caribbean.

¹³² World Bank Group, “An overview of links between obesity and food systems: implications for the food and agriculture global practice agenda”, June 2017.

¹³³ См. www.fao.org/3/cc3859en/cc3859en.pdf. В настоящее время Комитет по экономическим, социальным и культурным правам составляет проект замечания общего порядка, в котором обязательства государств в отношении устойчивого развития, включая биоразнообразие, будут определены как вопрос прав человека; см. www.ohchr.org/en/treaty-bodies/cescr/general-comment-sustainable-development-and-international-covenant-economic-social-and-cultural.

¹³⁴ См. www.ohchr.org/sites/default/files/Documents/Publications/Land_HR-StandardsApplications.pdf.

¹³⁵ См. https://iris.paho.org/bitstream/handle/10665.2/52740/PAHONMHRF200033_eng.pdf?sequence=6&isAllowed=y, п. 7.

¹³⁶ Ibid.

нутриентов, с тем чтобы люди могли принимать продуманные решения о своем рационе (см. E/C.12/GC/24, п. 19)¹³⁷.

75. Маркировка продуктов питания на лицевой стороне упаковки способствует также реализации права на информацию и права на пользование результатами научного прогресса и их применения¹³⁸, что включает доступ к научным знаниям и информации (см. E/C.12/GC/25, п. 8).

C. Маркетинг

76. Чтобы повысить ценность своего бренда, многие корпорации, производящие продукты питания и напитки, применяют также маркетинговые стратегии корпоративного «обеления», изображая себя в виде работающих над решением социальных, экономических, экологических и здравоохранительных проблем¹³⁹. К таким стратегиям относится «гринвошинг» (т. е. создание впечатления, что, заботясь о защите окружающей среды, компании меняют свою бизнес-практику), например видоизменение упаковки своей продукции¹⁴⁰. Призванные влиять на принимаемые людьми решения о рационе своего питания, такие стратегии могут быть весьма обманчивы, склоняя потребителей к вере в то, что те или иные продукты более экологичны, а в некоторых случаях и более питательны, чем они есть на самом деле.

77. Маркетинговое продвижение продуктов питания и напитков носит всеобщий характер, причем маркетинговая активность, сопровождающая продажи большинства видов продуктов питания, направлена на детей и влияет на их предпочтения, запросы, покупки и пищевое поведение. Согласно заключению Комиссии ВОЗ по ликвидации детского ожирения, «имеются однозначные доказательства того, что детское ожирение связано с маркетингом нездоровых продуктов питания и сахаросодержащих напитков»¹⁴¹.

78. Исполнение обязательства защищать права человека требует иногда прямого регулирования и вмешательства, и государствам-участникам следует рассмотреть возможность принятия таких мер, как ограничение маркетинга и рекламы определенных товаров и услуг в целях охраны здоровья населения (см. E/C.12/GC/24). Государства обязаны регламентировать маркетинг, сокращать контакт детей с рекламой продуктов питания и напитков и следить за тем, чтобы отрасль предоставляла достоверную и легко читаемую информацию о питательной ценности при рекламировании своей продукции¹⁴².

¹³⁷ См. также www.ohchr.org/en/statements/2020/07/statement-un-special-rapporteur-right-health-adoption-front-package-warning.

¹³⁸ Ibid.

¹³⁹ Материал, представленный организацией «Global Health Advocacy Incubator».

¹⁴⁰ Silvia Ruiz-Blanco and others, “Green, blue or black, but washing – What company characteristics determine greenwashing?”, *Environment, Development and Sustainability*, vol. 24, No. 3 (2022), pp. 4024–4045.

¹⁴¹ Наличие у ребенка избыточного веса или ожирения может оборачиваться психологическими и психосоциальными последствиями, например в виде стигматизации по признаку веса, социальной изоляции, депрессии, низкой самооценки и слабой успеваемости.

¹⁴² См. www.unscn.org/files/Announcements/Other_announcements/A-HRC-26-31_en.pdf.

D. Фискальная политика

79. В начале 2022 года мировые цены на продукты питания достигли рекордно высоких значений, что еще больше обострило нехватку продовольствия для миллионов людей по всему миру, особенно для тех, кто живет в условиях уязвимости¹⁴³. Как указывалось в разделе VIII выше, рост цен на продукты питания может быть обусловлен изменением климата, конфликтами и COVID-19. В некоторых районах мира широкое наличие и доступность дешевых, вредных для здоровья продуктов и напитков по сравнению с более здоровыми вариантами привели к росту их потребления и, в свою очередь, к увеличению числа случаев неинфекционных заболеваний, связанных с питанием¹⁴⁴.

80. Применительно к праву на здоровье «принцип справедливости означает, что менее обеспеченные домашние хозяйства не должны нести непропорционально высокие затраты на медицинское обслуживание по сравнению с более состоятельными домашними хозяйствами» (см. E/C.12/2000/4, п. 12 b)). С помощью стратегий налогообложения и субсидирования можно перераспределять относительные затраты на продукты питания, способствуя справедливости и расширяя возможности для принятия решений¹⁴⁵.

81. На государствах лежит также непосредственное обязательство принимать «осознанные, конкретные и как можно более четко нацеленные» меры по осуществлению экономических, социальных и культурных прав (см. E/1991/23, приложение III, п. 2). Доходы, получаемые от налогов, могут позволить каждому государству выполнить свое обязательство по постепенному достижению полной реализации прав «в максимальных пределах имеющихся ресурсов» и «всеми надлежащими способами»¹⁴⁶.

E. Политика закупки здоровых продуктов питания

82. Под государственными закупками подразумевается процесс, при котором государственные ведомства, например органы управления всех уровней и государственные предприятия, оплачивают частным организациям выполнение работ и поставку товаров (в том числе еды и напитков) или услуг (в том числе по организации питания)¹⁴⁷. В политике продовольственных закупок предпочтение отдается обычно вариантам с самыми низкими ценами, предложить которые способны чаще всего крупные агропродовольственные корпорации, тогда как вопросам здоровья и правильного питания уделяется минимум внимания¹⁴⁸. По словам Специального докладчика по вопросу о крайней нищете и правах человека, «при закупке продовольствия для школ, больниц и государственно-административных структур правительства имеют редкую возможность поддержать одновременно и более питательные рационы, и более устойчивые продовольственные системы»¹⁴⁹.

¹⁴³ См. www.imf.org/ru/Blogs/Articles/2023/03/09/global-food-crisis-may-persist-with-prices-still-elevated-after-year-of-war.

¹⁴⁴ Barry Popkin and others, “Global nutrition transition and the pandemic of obesity in developing countries”.

¹⁴⁵ Olivier De Schutter, “Taxing for the realization of economic, social and cultural rights”, in *Tax, Inequality, and Human Rights*, Philip Alston and Nikki Reisch, eds. (Oxford University Press, 2019), p. 63; Initiative for Human Rights Principles in Fiscal Policy, “Principles for human rights in fiscal policy”, May 2021, principle 3.

¹⁴⁶ Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах, ст. 2, п. 1.

¹⁴⁷ См. www.oecd.org/gov/public-procurement.

¹⁴⁸ См. www.srfood.org/images/stories/pdf/otherdocuments/20140514_procurement_en.pdf.

¹⁴⁹ Ibid.

XI. Слаженность политики, действующей в разных продовольственных системах

83. Действующая внутри продовольственных систем здравоохранительная политика, призванная преодолевать неполноценность питания, может иногда расходиться с политикой, действующей в других секторах (например, экономическом, сельскохозяйственном или природоохранном). Критическую значимость для совершенствования продовольственных систем имеет слаженность продовольственной политики внутри продовольственной системы¹⁵⁰. Задача 17.14, сопровождающая цели в области устойчивого развития, настраивает на то, чтобы повысить последовательность политики по обеспечению устойчивого развития¹⁵¹.

84. Женщины являются неотъемлемой составляющей продовольственных систем, выполняя множество важнейших функций по всему спектру деятельности¹⁵². В исторически сложившихся и упорно сохраняющихся патриархальных структурах женщинам отводится роль того, кто кормит семью едой, но при этом им не предоставляется равный с мужчинами доступ к земле, финансам, технологиям и услугам¹⁵³. В результате во всех регионах мира женщины сильнее, чем мужчины, рискуют оказаться необеспеченными продовольствием, особенно когда случается кризис¹⁵⁴.

85. Патриархат в продовольственных системах означает также, что женщины не имеют возможностей или влияния для того, чтобы на равных участвовать в согласовании и принятии ключевых решений, которые обычно затрагивают сильнее всего именно их¹⁵⁵. Там, где происходит сдвиг от исконных или традиционных форм доступа к земле и им на смену приходят рыночные механизмы, расширение доступа женщин к земле или их контроля над ней блокируется разного рода юридическими, административными и социальными нормами. Наряду с детьми и коренными народами женщины относятся к таким группам, которые подвергаются несоразмерно сильному воздействию вредоносной предпринимательской деятельности, особенно в связи с землей и природными ресурсами (см. E/C.12/GC/24, п. 8).

86. Недавние эпизоды показывают, как транснациональные корпорации уходят от ответственности за соучастие в вовлечении детей в рабский труд на плантациях, находящихся вдали от корпоративной штаб-квартиры¹⁵⁶. При этом сельскохозяйственные работники, в том числе дети, «относятся также к категории наименее защищенных слоев населения с точки зрения уровня их продовольственного обеспечения, сталкиваются с труднопреодолимыми препятствиями, мешающими им реализовать свое право на питание, нередко работают без гарантий охраны труда и занятости и в опасных условиях» (см. A/73/164, п. 1). Сельскохозяйственные работники, которые часто являются к тому же мигрантами¹⁵⁷, в силу неопределенности своего правового статуса обычно не получают

¹⁵⁰ См. https://symposium.bayes.city.ac.uk/_data/assets/pdf_file/0018/504621/7643_Brief-5_Policy_coherence_in_food_systems_2021_SP_AW.pdf.

¹⁵¹ См. <https://sdgs.un.org/goals/goal17>.

¹⁵² См. https://digital.csic.es/bitstream/10261/280515/1/Sustainable%20food_Rivera_ComCong2021.pdf.

¹⁵³ См. www.fao.org/3/cc5343en/cc5343en.pdf, p. xix.

¹⁵⁴ См. <https://reliefweb.int/report/world/gender-inequalities-and-food-insecurity-ten-years-after-food-price-crisis-why-are-women>.

¹⁵⁵ Ibid.

¹⁵⁶ См. www.supremecourt.gov/opinions/20pdf/19-416_i4dj.pdf.

¹⁵⁷ См. www.oecd-ilibrary.org/docserver/9789264288737-en.pdf?expires=1682343084&id=id&accname=guest&checksum=D9F9A1AA6CFD4C9B8F9212C65D1CB7A6; Liam Richardson

справедливой платы за работу, на которой они имеют дело с вредными веществами, обстановками и опасностями, такими как пестициды и экстремальные температуры (там же).

XII. Передовые наработки

87. Государственная программа школьного питания в Бразилии обеспечивает детям гарантированное питание в течение всего учебного года (там же) и требует, чтобы 30 процентов бюджета шло на закупку продовольствия у семейных хозяйств, в первую очередь в поселениях, охваченных аграрной реформой, в автохтонных сообществах и в киломбу¹⁵⁸. Это создало гарантированный рынок сбыта фруктов, овощей и зерновых, побуждая многих фермеров переключаться с монокультурного хозяйства на более диверсифицированное производство и помогая стабилизировать аграрный жизненный уклад и сокращать бедность¹⁵⁹. Эта программа наглядно показывает, что выделение значимой части бюджета в сочетании с упрощением найма может стимулировать расширение рынка здоровых продуктов и напитков и способствовать реализации прав человека¹⁶⁰.

88. В нескольких странах, а именно Аргентине, Бразилии, Канаде, Колумбии, Мексике, Перу, Уругвае и Чили, принята и осуществляется программа маркировки продуктов питания на лицевой стороне упаковки в виде предупреждающих надписей¹⁶¹. Министерством здравоохранения Южной Африки опубликован проект правил маркировки продуктов питания, предусматривающий утверждение и внедрение предупреждающих надписей на лицевой стороне упаковки¹⁶².

89. На Барбадосе подслащенные напитки облагаются налогом в соответствии с рекомендациями ВОЗ о том, чтобы при приобретении таких напитков с покупателя взимался налог, составляющий не менее 20 процентов от окончательной продажной цены¹⁶³. Уже к апрелю 2022 года объем продажи сахаросодержащих напитков в этой стране удалось снизить на 4,3 процента, притом что объем продажи неподслащенных напитков и воды вырос на 5–7,5 процента¹⁶⁴. Стремясь максимизировать отдачу для здоровья населения, Барбадос решил расширить перечень продуктов, облагаемых этим налогом, и увеличить изначальную ставку с 10 до 20 процентов¹⁶⁵. В марте 2023 года Пакистан повысил с 13 до 20 процентов действующие акцизы на газированные напитки и ввел новый 10-процентный налог на фруктовые соки, сиропы и соковые концентраты¹⁶⁶. В 2018 году Перу

and Rachael Pettigrew, “Migrant agricultural workers: a comparative analysis of both policy and COVID-19 response in Thailand, Italy, and Canada”, *SN Social Sciences*, vol. 2, No. 11 (2022), p. 236.

¹⁵⁸ См. <https://painelobesidade.com.br/biblioteca/alimentacao-saudavel-nas-escolas-guia-para-municipios/#resumo>.

¹⁵⁹ Ibid.

¹⁶⁰ См. www.estudosinstitucionais.com/REI/article/view/726/781.

¹⁶¹ См. www.globalfoodresearchprogram.org/wp-content/uploads/2023/02/GFRP-UNC_FOPL_maps_2023_02.pdf.

¹⁶² См. www.foodfocus.co.za/home/Legislation/Food-Safety/R3337-Labeling-Regulations-for-Comment.

¹⁶³ См. www.who.int/ru/news/item/11-10-2016-who-urges-global-action-to-curtail-consumption-and-health-impacts-of-sugary-drinks.

¹⁶⁴ См. www.who.int/publications/i/item/9789240056299.

¹⁶⁵ См. <https://bra.gov.bb/News/Policy-Notes/Excise-Tax-on-Sweetened-Beverages.aspx>.

¹⁶⁶ Пакистан, дополнительный финансовый законопроект 2023 года. “Syrups and squashes, popular in Pakistan, are thick and viscous liquids with high amounts of sugar used to make a drink by adding water”; см. www.advocacyincubator.org/featured-stories/2023-05-10-pakistan-approves-higher-sweetened-and-sugary-beverage-tax.

увеличило с 17 до 25 процентов свой налог на напитки с высоким содержанием сахара¹⁶⁷. В апреле 2018 года Южная Африка первой на континенте инициировала налог на подсахаренные напитки, получивший название «оздоровительная пошлина»¹⁶⁸.

90. Колумбия ввела недавно дифференцированный налог на подвергшиеся глубокой переработке и подслащенные сахаром напитки и продукты питания, предусматривающий три ставки в зависимости от содержания сахара. Этим налогом облагаются продажи некоторых молочных продуктов, хлопьев, желе, приправ, мороженого и других товаров с высоким содержанием добавленных сахаров, натрия и насыщенных жиров¹⁶⁹. Ставка налога на продукты глубокой переработки будет раз в год увеличиваться и вырастет с 10 процентов в 2023 году до 20 процентов в 2025 году.

91. Министерство по делам потребителей Испании выпустило проект правил, ограничивающих рекламу переработанных продуктов, ориентированную на детей. Примечательно, что Испания сообщила о трудностях с продвижением политики, направленной на улучшение продовольственной среды, из-за жесткого противодействия со стороны некоторых слоев общества, особенно в рамках законодательного и регуляторного процессов¹⁷⁰.

92. В 2013–2017 годах Министерство здравоохранения Малави в партнерстве с проектом «Техническая помощь в области продовольствия и питания III» работало над улучшением здоровья и повышением благополучия людей с ВИЧ, их семей и сообществ путем укрепления государственных стратегий, программ и систем в области питания¹⁷¹. Благодаря тому, что в Малави к оценкам ситуации с питанием приурочиваются процедуры тестирования на ВИЧ, было выявлено наличие ВИЧ у значительно большего числа детей, подростков и взрослых, которых удалось охватить лечением, включающим нутрициологическое консультирование и поддержку, что улучшило как соблюдение, так и результативность курса лечения ВИЧ и нутрициологической терапии¹⁷².

93. При грудном вскармливании эффективно выполняется тройная функция, помогающая одновременно преодолеть следующие проблемы: недостаточное питание; неинфекционные заболевания, связанные с питанием; изменение климата и другие проявления экологической деградации¹⁷³. Некоторые страны, например Индия, полностью интегрировали в национальное законодательство принятый Международным свод правил ВОЗ по сбыту заменителей грудного молока и выдерживают высокие показатели распространенности грудного вскармливания¹⁷⁴.

¹⁶⁷ См. <https://iris.paho.org/handle/10665.2/56103>.

¹⁶⁸ Karen Hofman and others, “South Africa’s health promotion levy: excise tax findings and equity potential”, vol. 22, No. 9 (2021).

¹⁶⁹ Закон 2277, предусматривающий «оздоровительный» налог на продукты и напитки, прошедшие глубокую переработку (налоговая реформа), был принят 13 декабря 2022 года. Налог станет взиматься с ноября 2023 года.

¹⁷⁰ Материал, представленный Испанией; см. также www.consumo.gob.es/sites/consumo.gob.es/files/Borrador_RD_publicidad.pdf.

¹⁷¹ См. www.fantaproject.org/sites/default/files/resources/FANTA-Malawi-909090-Sep2018.pdf.

¹⁷² Ibid.

¹⁷³ Материал, представленный Университетом Дикина.

¹⁷⁴ Rafael Pérez-Escamilla and others, “Breastfeeding: crucially important, but increasingly challenged in a market-driven world”, *The Lancet*, vol. 401, No. 10375 (2023), pp. 472–485.

XIII. Выводы и рекомендации

94. Преодоление проблемы плохого питания и достижение соответствующих показателей здоровья путем реформирования продовольственных систем занимают центральное место в глобальных усилиях по обеспечению устойчивого развития и признаются необходимыми не только для того, чтобы покончить с голодом, но и для того, чтобы продвинуться в реализации всех 17 целей в области устойчивого развития¹⁷⁵.

95. Продовольственная безопасность и питание являются основополагающими детерминантами здоровья и должны обеспечиваться для осуществления права каждого человека на наивысший достижимый уровень физического и психического здоровья.

96. Еда — это не только то питание, которое она обеспечивает. Являясь одним из наиболее распространенных источников удовольствия, еда служит еще и для социальной спайки. Еда как понятие, безусловно, шире питания: она всегда представляла особенным, ярким выражением идентичности, культуры и общественной, экономической и политической самостоятельности.

97. Специальный докладчик рекомендует государствам и другим заинтересованным сторонам:

а) усвоить комплексный подход к регулированию продовольственных систем, а также к характеру и степени их воздействия на питание и здоровье, охватывая при этом все этапы: производство продуктов питания, их переработку, упаковку, рекламирование, распределение, продажу и потребление;

б) анализировать ситуацию с продовольственной безопасностью и питанием, а также ее влияние на здоровье, благополучие и такие контексты, как использование клинической обстановки для сопровождения заболеваний и пропаганды здорового образа жизни, где нужна многопрофильность. Должны измеряться и отслеживаться доступ к продовольствию и такие показатели, как распределение еды, ее потребление и качество питания внутри домохозяйств, и все заинтересованные стороны должны оперативно реагировать на наблюдаемые тенденции;

в) принимать законодательные и регуляторные меры по защите, пропаганде и поддержке грудного вскармливания, помогающие кормящим выполнять эту фундаментальную тройную функцию¹⁷⁶;

г) разрабатывать и вводить политику содействия малым и семейным аграрным производителям, благодаря которой они получают выход на местные продовольственные программы, включая программы школьного питания, и на местные рынки через более короткие цепочки поставок. Такую политику можно сориентировать на повышение доходов мелких сельских хозяйств, сопровождаемое снижением стоимостных и иных барьеров, мешающих здоровым и питательным продуктам попадать к потребителям. Подобные мероприятия можно конкретно направлять на оказание поддержки тем слоям населения, которые тесно связаны с землей и исторически занимают в продовольственных системах ущемленное положение;

¹⁷⁵ См. www.un.org/ru/food-systems-summit/sdgs.

¹⁷⁶ Rafael Pérez-Escamilla and others, “Breastfeeding: crucially important, but increasingly challenged in a market-driven world”.

e) вводить и корректировать политику, стимулирующую производство питательных продуктов, сопровождая это инвестированием в исследования, технологии и инфраструктуру. Кроме того, можно заниматься охраной биоразнообразия, прилагая усилия к защите земельных прав местного населения, для которого земля является источником средств к существованию, таких как земледелие, скотоводство, рыболовство и охота;

f) заниматься проблемой специфического воздействия предпринимательской деятельности на женщин и девочек и обеспечить учет гендерной проблематики при осуществлении всех мер по регулированию предпринимательской деятельности, способной иметь негативные последствия для осуществления экономических, социальных и культурных прав (см. E/C.12/GC/24, п. 9), включая право на здоровье;

g) при закупке продовольствия для продажи по линии государственных учреждений или программ — работать над реализацией права на здоровье и смежных прав, учитывая открывающуюся возможность для того, чтобы непосредственно настраивать продовольственную систему и продовольственную среду на благоприятствование питательности и здоровью;

h) проявлять транспарентность, принимая во внимание большую частотность конфликтов интересов, которые возникают при реализации фискальной политики, взимании налогов и распределении дотаций, влияющих на продовольственные системы, и ставить на первое место не частные интересы производителей продуктов питания и напитков, а права населения;

i) ввести размещение предупредительной маркировки на лицевой стороне упаковки продуктов питания и напитков, содержащих избыточное количество критических нутриентов, опираясь при этом на наиболее достоверные научные данные, избавленные от конфликтов интересов¹⁷⁷;

j) учитывая, что в эру климатических изменений виновником разрушения окружающей среды нередко объявляется воспроизводство популяций, образуемых людьми, живущих в нищете, коренными народами и лицами африканского происхождения, — усвоить антиколониальный подход, при котором подобные обвинения были бы совершенно исключены;

k) регламентировать рекламу нездоровых продуктов, уменьшать подверженность детей агрессивному маркетингу, запрещая компаниям рекламировать вредные для здоровья продукты детям, не достигшим определенного возраста, а также ограничивать доступность вредных для здоровья продуктов и их рекламу в школьных помещениях (см. A/HRC/26/31, пп. 22–25)¹⁷⁸;

l) содействовать укреплению здоровья людей и всей планеты и добиваться того, чтобы нынешние продовольственные системы не ставили под угрозу способность нынешнего и будущих поколений гарантированно осуществлять собственные права на питание, здоровье и средства к существованию. Государства должны также содействовать сбережению, охране и восстановлению здоровья и целостности экосистем планеты, в том числе посредством устойчивого производства и потребления здоровых продуктов питания на основе экологических методов в планетарных пределах,

¹⁷⁷ См. www.ohchr.org/en/statements/2020/07/statement-un-special-rapporteur-right-health-adoption-front-package-warning.

¹⁷⁸ См. также www.who.int/publications/i/item/9789241500210.

обеспечивая при этом выносливость к будущим кризисам, в том числе вызываемым конфликтами, пандемиями и изменением климата;

m) защищать и поощрять право на здоровые условия труда и продовольственную безопасность работников всего сектора, поскольку им важно реализовывать свои экономические, социальные и культурные права;

n) стремиться к достижению существенного равенства, для чего необходимо начать с самых неблагополучных и следить за тем, чтобы все усилия были направлены на восстановление достоинства всех людей. Продовольственные системы, выстраиваемые государствами, должны опираться на культуру, самобытность, традиции, а также понятия социальной и гендерной справедливости, принятые в местных сообществах, и обеспечивать здоровые, безопасные, доступные, недорогостоящие, разнообразные, а также нутрициологически и культурно приемлемые рационы питания;

o) применяя составные компоненты подотчетности, а именно мониторинг, обзор и возмещение ущерба, помогать в выявлении того, на каких направлениях достигнут прогресс, а на каких его недостает, и давать правообладателям возможность добиваться возмещения ущерба за нарушения, когда таковые происходили. Принцип подотчетности позволяет носителям обязательств объяснить свои действия и скорректировать их;

p) создавать условия, благоприятствующие достойной жизни, и серьезно относиться к тому, чтобы «формировать теплые воспоминания и крепкую семейственность, “кормясь с земли”, налаживать возможности для межпоколенческой передачи и перенимания опыта, а также поощрять находчивость и преодолевать экономическую маргинализацию»¹⁷⁹.

¹⁷⁹ Catherine McKinley and others, “‘Living off the land’: how subsistence promotes well-being and resilience among Indigenous Peoples of the Southeastern United States”, *Social Service Review*, vol. 92, No. 3 (2018), pp. 369–400.